

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

Сальников К.В. Курганы на оз. Алакуль // МИА. 1952. №24. С. 51–71.

Стоколос В.С., Стоколос В.И. Кизильский курганный могильник эпохи поздней бронзы на реке Урал // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Сер. 1: Исторические науки. Челябинск, 2004. С. 237–256.

Ткачев В.В. К проблеме происхождения петровской культуры // Археологические памятники Оребуржья. Оренбург, 1998. Вып. II. 160 с.

Широкова Н.С. Культ богинь – Матерей у древних кельтов // Проблемы античной истории. СПб., 2003. С. 112–333.

К.А. Руденко

Государственный университет культуры и искусств, Казань

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ТРАДИЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ НАРОДОВ ВОЛГО-КАМЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Эпоха средневековья для народов Поволжья и Прикамья оказалась связанной с сильнейшим влиянием монотеистических религий на традиционную культуру и верования. Это было обусловлено в первую очередь существованием с X в. на Средней Волге государства Волжской Булгарии, где государственной религией был ислам. Влияние мусульманской культуры было преобладающим до середины XVI в., когда после казанских походов Ивана IV Среднее Поволжье было присоединено к Московскому государству, а воздействие христианства стало определяющим в государственной религиозной политике.

Однако столь строгое разграничение, по сути, будет неверным. Христианство распространялось и в Булгарии практически с момента образования болгарского государства. Это было связано как с населением христианского вероисповедания, жившим среди болгар, так и с христианскими миссионерами. По данным письменных источников, известны христианские храмы в крупных болгарских городах в XII–XIII вв. Так, канонизированный православной церковью Авраамий Болгарский, убитый после проповеди и религиозного диспута в Великом городе (вероятно, Биляре) в начале XIII в., был сначала похоронен здесь же, на христианском кладбище, а затем, по просьбе Великого князя Владимирского, его мощи были перенесены во Владимир.

В свою очередь ислам был известен в регионе как минимум с IX в., распространяясь через мусульманских купцов, путешественников и как результат военных походов в ходе хазарско-арабских войн VIII в.

Однако этим не исчерпывается сложность в постановке проблемы. У волжских болгар ислам был религией, которая была принята сначала правящей элитой в начале X в. и чуть ранее частью населения, которое его исповедовало еще до переселения на Среднюю Волгу (баранджары). Изначально ислам у болгар-мусульман был не канонический багдадский, а среднеазиатского толка (хорезмийский). Важным фактором в складывании специфики ислама в Поволжье (болгарского ислама) было то, что до принятия новой религии большая часть болгар была язычниками. Исламизация болгар было не единым актом, а процессом, который занял не одно десятилетие (Казаков Е.П., 1992).

Нужно учитывать, и тот факт, что население, которое мы называем булгарами, было полиэтничным. Соответственно не все они были тюрками и потомками первых болгарских переселенцев. Это были представители финских народов Прикамья и Поволжья и угорязычные группы населения со своими традициями, верованиями и ритуалами (Казаков Е.П., 1997а, с. 33–53). Этнический состав изначального ядра волжско-болгарского союза был неоднородным. Письменные источники называют в его составе племена берсула, баранджар, суваз, эскель и самих болгар. Эти факторы сказались уже на начальных попытках введения ислама как единой общеплеменной религии – в правление эльтебера Алмуша (первая четверть X в.), когда один из вождей отказался поддержать начинания болгарского правителя (Путешествие..., 1939).

Мусульманизация волжских болгар остается пока малоисследованным историческим явлением. Археологические данные по материалам могильников наглядно демонстрируют процесс мусульманско-языческого дуализма, постепенно вытесняемый мусульманской обрядностью. Это убедительно доказано исследованиями Е.П. Казакова (1992; 1997б, с. 61–77). Но и в этом случае ключевые памятники ранних болгар на Волге (могильники Кайбельский, Большетарханский, Танкеевский и недавно открытый Автозаводской) (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964; Семькин Ю.А., Казаков Е.П., 2003, с. 114–138) настолько специфичны, что стало основанием считать это население, сложившимся на основе взаимодействия разных этнокультурных компонентов. Это требовало своего объяснения и интерпретации.

Существуют и другие точки зрения, базирующиеся на сведениях Ибн-Фадлана о том, что часть болгар еще до прибытия на Среднюю Волгу была мусульманами. Исходя из этого утверждается, что уже с начала X в. мусульманская религия стала основой духовной жизни болгар. Археологические материалы не дают убедительных доказательств этому.

Объяснение этих фактов и подходов нашло выражение в гипотезе, согласно которой болгары заселяли Среднее Поволжье несколькими «волнами», последняя из которых в конце X в. была уже связана только с болгарскими мусульманами. Сторонниками этой гипотезы являются Е.П. Казаков, Т.А. Хлебникова, А.Х. Халиков (1981а, с. 36–42). Признавая в целом эту общую принципиальную схему, исследователи все же расходились во взглядах на время появления мусульманского населения. А.Х. Халиков и Т.А. Хлебникова считали, что это произошло в начале X в., а Е.П. Казаков (1992) – что это случилось в последней трети X в. Были разночтения и в оценке степени мусульманизации болгар первых и последующих «волн», а также чем был обусловлен этот процесс.

Теория «волн» болгаризации и мусульманизации Среднего Поволжья возникла как попытка объяснить то, что болгары изначально вели в основном кочевой образ жизни, а в конце X в. мы видим практически полностью оседлое болгарское население, занимающееся земледелием, а также значительное количество стационарных поселений и даже городов с преобладанием мусульманских элементов в культуре и обрядах. Этот феноменальный процесс «оседания» болгар с трудом поддавался логическому объяснению. Археологические данные показывали, что на протяжении более 100 лет пребывания на Средней Волге (с середины VIII и до конца IX в., а может быть, и позднее) болгары вели преимущественно кочевой образ жизни. По крайней мере, их постоянные поселения в Казанском Поволжье пока не выявлены (несмотря на целенаправленные поиски таких объектов в течение нескольких десятилетий XX в.), а захоронения в раннеболгарских могильниках (по которым собственно мы и знаем о волжских болгарях второй половины VIII – IX в.) совершены все по языческому погребальному обряду. Отдельные находки раннеболгарской керамики VIII–IX вв. на болгарских селищах (Семыкин Ю.А., 1989, с. 66–82) в целом общей картины не изменили.

Поселение, на котором проживало уже оседлое болгарское население, – это селище в Малом Иерусалимском овраге в Болга-

рах (исследования П.Н. Старостина). Датировано оно (в том числе и монетами) рубежом IX – началом X в. или, как считает Е.П. Казаков, первой четвертью X в. По обнаруженному археологическому материалу оно синхронно языческой части Танкеевского раннебулгарского могильника.

Первая версия в теории миграционных болгарских волн строилась на тезисе, что в болгарском обществе, сформировавшемся на основе местного финского населения и пришлых болгар-сармат, ставших государственной элитой, происходил активный процесс феодализации, сопровождавшийся распространением государственной религии – ислама и интенсивного развития поселенческой структуры (структуру ее составили аборигенные финно-угорские племена), как основы государственной экономики. Эту точку зрения обосновали и доказывали Н.Ф. Калинин и А.П. Смирнов, правда, представляя этот процесс по-разному.

Н.Ф. Калинин считал, что этот процесс был очень медленным и болгары «просачивались» в местную финно-угорскую среду на протяжении нескольких столетий. А.П. Смирнов (1951) предполагал единовременный приход болгар и постепенное их слияние с местным населением. Последнюю точку зрения какое-то время разделяла Т.А. Хлебникова.

Вторая гипотеза появилась в середине 1960-х гг. В.Ф. Генинг и А.Х. Халиков на материале раннеболгарских могильников высказали идею, что пришедшие на Волгу болгары-язычники не вступили в непосредственный контакт с местным населением, поскольку это население на этот момент отсутствовало. Это произошло несколько позже и в очень ограниченном объеме (Генинг В.Ф., Халиков А.Х., 1964). Однако вопрос о ранних поселениях оставался открытым. Ни археологические данные, ни письменные источники ничего об этом не сообщали.

В 1967 г. попытка решить этот вопрос была предпринята А.Х. Халиковым. Это было связано с началом масштабных исследований на Билярском городище. Ученый утверждал, что город был построен после 922 г. и был как бы точкой отсчета для болгарского градостроительства и полной мусульманизации болгар-язычников. Но, даже основываясь на этой дате, получалось, что примерно 150 лет хозяйство болгар было не земледельческим. Кроме того, на Билярском городище не было следов юрт, в которых, по сообщениям письменных источников, жила часть городского населения, и это было бы вполне естественным, учитывая,

что там же жили и вчерашние кочевники. Одно юртообразное жилище, открытое Ф.Ш. Хузиным в 1980-х гг., эти вопросы не снимало. Также не было обнаружено языческих болгарских захоронений ни на городских некрополях, ни в округе города.

Этот экскурс в историографию проблемы отнюдь не дань традиции. Данный вопрос и его решение пока не имеют однозначного ответа, а высказанные ранее гипотезы заслуживают самого пристального внимания. Подводя итог имеющимся мнениям, можно констатировать, что проблема истории первых средневожских болгар-мусульман остается не решенной. Ситуация на сегодняшний день сводится к следующим тезисам.

1. Самые ранние могильники определяемые как болгарские – языческие.

2. Погребения, совершенные по мусульманскому обряду, появляются в IX – начале X в. и соседствуют с языческими.

3. Ранние поселения IX–X вв. соответствуют по материальной культуре находкам из языческих захоронений могильников ранних болгар, но относящихся к ним некрополей не найдено, а те, что известны, – все мусульманские.

4. К концу X в. подавляющее число захоронений в болгарских могильниках (известное на сегодняшний день) совершено по мусульманскому обряду.

5. Обрядность мусульманских болгарских могильников была неустойчивой с многочисленными отклонениями от правил.

6. Материальная культура ранних поселений отличается наличием предметов языческого культа разного происхождения и характера.

Для нашей темы последний тезис имеет особое значение. Поселенческие материалы позволяют раскрыть то, что может и не проявиться в погребальных комплексах – степень устойчивости языческих представлений и воззрений.

К вышесказанному стоит добавить, что последующая история Волжской Булгарии рассматривалась и рассматривается по сей день в литературе как пример развития мусульманской культуры, где как в котле «переваривались» языческие проявления, связанные с проживавшими в Булгарии представителями окружающих их народов. Вместе с тем исследователи болгарского искусства и духовной культуры отмечали яркие проявления языческих доисламских воззрений у болгар на протяжении всего домонгольского периода. В искусствоведческой литературе был описан болгарский «звериный стиль», а в

исследованиях по духовной культуре домонгольских болгар обозначены и определены появления языческих культов и общетюркских воззрений в мусульманском государстве (Давлетшин Г.М., 1990).

Волжская Булгария была мусульманским государством, в силу чего изображать живых существ было нельзя, но это вовсе не исключало использование анималистических сюжетов в болгарском искусстве. Более того, воздействие мусульманской орнаментики, художественных традиций в плане декоративности и пластической образности послужило значительным стимулом развития иконографии зверей и птиц в болгарском искусстве домонгольского времени.

Однако если отвлечься от этих сюжетов, нужно отметить и то, что мусульманские каноны в Волжской Булгарии (например, в погребальной обрядности) были достаточно изменчивы на протяжении всего домонгольского периода. Если рассматривать погребальные конструкции, то встречаются несколько их типов – от ям простых и с заплечиками без деревянных деталей, так и с таковыми, например, деревянной обкладкой стенок ямы досками, деревянных рам без дна, гробовищ, сколоченных железными гвоздями, и т.п. (Руденко К.А., 2002). Часть этих инноваций имеет хронологический характер, часть относится к каким-то местным особенностям культовой практики, но в любом случае это отражает сложный характер болгарского ислама как культурного явления. Сохранялись и такие элементы, как, например, культ огня, что было отмечено еще в исследованиях Е.А. Халиковой (1976б, с. 39–59; 1986).

Собственно предметов, связанных с мусульманской культовой практикой, в археологических материалах Волжской Булгарии домонгольского времени немного. Из Спасского клада 1869 г. происходит серебряная капторга – специальная коробочка, в которую помещались написанные молитвы и суры из Корана (Руденко К.А., 2001, с. 322–348).

Вместе с тем достаточно представительна серия предметов, связанных с языческими куклами финно-угорских народов Поволжья, Предуралья. В меньшем количестве выявлены предметы, ассоциирующиеся с культурой народов, живших на Урале и в Западной Сибири. Последние изделия были, безусловно, привозными и изготовлены за пределами болгарского государства. Это, например, подвески в виде фигурки медведя, кресала с изображением соболей и уток (X–XI вв.) и т.п.

Любопытны заимствования болгарскими сюжетами из исламского мира, отразившиеся в формах и орнаментике ремесленных изделий. Наиболее яркими из них являются фантастические существа с

рогом на затылке. Они воплощались в бытовых предметах – миниатюрных замочках и зеркалах. Считается, что львиноподобные существа, в виде которых изготовлены бронзовые замочки, изображают стилизованную фигурку барса. Прототипом их являются иранские изделия XII–XIII вв. Но в иранских изделиях XI–XII вв., как и позже в ранних золотоордынских, отсутствует изображение фигуры человека. На болгарских изделиях на этом фантастическом животном находится всадник. В одном случае это мужчина, во втором женщина – с младенцем.

Является ли это только болгарским толкованием сюжета с внесенными в него собственными идеями и представлениями либо происхождение его иное? На этот вопрос пока нет однозначного ответа. Учитывая, что таких фигурок на болгарских изделиях в древностях Волжской Булгарии известно только две, то это не может быть расценено как массовое явление. Вместе с тем в болгарских материалах (преимущественно с крупных городищ) встречаются бронзовые идольчики, как правило, цельнолитые (Руденко К.А., 2007, рис. 120.-2, 3). Но известны отдельные части, чаще всего в виде своего рода миниатюрной маски с несколькими лицами. На них иногда имеются отверстия, очевидно, для крепления к какой-то основе.

На эти изделия обратил свое внимание еще А.А. Спицин в конце XIX – начале XX в. А.Х. Халиков считал их выражением культа домашних болгарских божеств – «уродцев», как маркер сохранившихся языческих доисламских верований. По его мнению, они были связаны с мифами и легендами о происхождении народа тюрков. Не исключено, что некоторые из них ассоциируются с культом близнецов, как, например, бронзовая литая двухсторонняя фигурка с Змиевского городища (Руденко К.А., 2007, с. 85–86, рис. 120.-1).

В болгарских коллекциях имеются птицевидные идольчики, в частности, из Билярского городища (Руденко К.А., 2007, рис. 120.-4) и ряда других памятников (Руденко К.А., 2008, с. 230–232). Многочисленные аналогии им имеются в прикамских древностях.

Кроме того, и при господстве ислама в Булгарии сохранялись языческие святилища, часть которых прекратила затем существование (например, Тигашевское городище в Чувашии), часть осталось местом поклонения и совершения различных обрядов (городище Гремячий ключ в Татарстане) (Руденко К.А., 2004а, с. 36–66). Не исключено, что сохранялись и языческие болгарские (тюркские) обряды и верования, наличие которых предполагал и доказывал на археологическом материале А.Х. Халиков (1981б, с. 18–20).

Булгарский ислам уникален в том плане, что, оценивая его в отношении к окружающему миру, можно предполагать, что на начальном этапе оно было скорее культурным явлением, нежели религиозным. Насильственного распространения булгарами идей ислама, джихада и т.п., как утверждали некоторые исследователи (Руденко К.А., 2004б, с. 105–115), не было. Предметы материальной культуры убедительно свидетельствуют о том, что население самой Волжской Булгарии, ее пограничья и близких земель отнюдь не исключало в религиозной практике некоторых форм языческих верований, тюркских и финно-угорских истоков. Отдаленность Булгарии от центров исламского мира, языческое окружение, сильнейшие традиционные верования (тюркские) стали основой для появления этого феномена. Причем это явление было весьма заметно и в золотоордынскую эпоху (Усманов М.А., 1985, с. 177–185).

Таким образом, булгарский ислам – явление, специфическое для Восточной Европы как по своему происхождению и характеру, так и по степени влияния на окружающие народы.

Библиографический список

Ал Гарнати Абу Хамид. Путешествие Абу Хамида ал Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1151). М., 1971. 136 с.

Березин Я.Б., Савенко С.Н. Бронзовые антропоморфные фигурки с территории Ставропольского края // Российская археология. 2004. №1. С. 149–153.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М., 1964. 200 с.

Давлетшин Г.М. Волжская Булгария: духовная культура. Казань, 1990. 192 с.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). М., 1992. 336 с.

Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // *Finno-Ugrica*. 1997а. №1. С. 33–53.

Казаков Е.П. Об этнокультурных компонентах народов юго-восточной Европы и Волжской Болгарии (по археологическим материалам) // *Татарская археология*. 1997б. №1. С. 61–77.

Казаков Е.П. Об освоении булгарами Казанско-Марийского Поволжья // *Археологическое изучение болгарских городов*. Казань, 1999. С. 63–71.

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. 212 с.

Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993. 248 с.

Руденко К.А. Булгарские клады (к вопросу о болгарской металлообработке XI–XIV вв.) // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001. С. 322–348.

Руденко К.А. Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.). Опыт микрорегионального исследования. Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань, 2002. 208 с.

Руденко К.А. Волжская Булгария, северо-восточная Русь и Прикамье: проблемы исследования этнокультурных контактов и взаимовлияний в XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье / АЭМК. Йошкар-Ола, 2004а. Вып. 27. С. 105–115.

Руденко К.А. Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культурные памятники Камско-Вятского региона: материалы и исследования. Ижевск, 2004б. С. 33–66.

Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. Казань, 2007. 244 с.

Руденко К.А. Птицевидная привеска из фондов музея Алексеевского района Татарстана // Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. СПб., 2008. С. 230–232.

Семькин Ю.А. К вопросу о поселениях ранних болгар в Среднем Поволжье // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1989. С. 66–82.

Семькин Ю.А., Казаков Е.П. Исследования новых памятников раннеболгарского времени в Ульяновском Поволжье // Из археологии Поволжья и Приуралья. Казань, 2003. С. 114–138.

Смирнов А.П. Волжские Булгары // Труды ГИМ. М., 1951. Вып. XIX. 275 с.

Усманов М.А. Этапы исламизации джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI вв. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985. С. 177–185.

Халиков А.Х. Изучение археологической культуры ранних болгар на Волге // Плиска-Преслав. София, 1981а. Т. 2. С. 36–42.

Халиков А.Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских болгар в археологических материалах // Из истории ранних болгар. Казань, 1981б. С. 5–20.

Халикова Е.А. Сельские кладбища Волжской Булгарии XII – начала XIII вв. // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. Казань, 1976а. С. 39–59.

Халикова Е.А. Билярские некрополи // Исследования Великого города. М., 1976б. С. 113–168.

Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань, 1986. 160 с.